

Сегодня — середина осени. Позвольте мне сказать всем: «Счастливых праздников!».

Сегодняшнее гадание по семечкам дыни принесёт удачу. Если вы не можете съесть мои лунные пряники, то как насчёт приобретения рекомендательного билета? Печенье готовится в компании, а я, между прочим, занимаюсь программированием.

«Ты закончила?»

Спросивший не обернулся. Гермиона вздрогнула и едва не вскрикнула.

Однако теперь, когда её обнаружили, не было смысла прятаться.

«Я ещё не закончила».

Гермиона сделала честное признание, и хотя она не видела всего, но одной последней фразы было достаточно, чтобы задуматься.

Оправдать?

Взглянув на Аскера, Гермиона внезапно почувствовала, что этот парень, похоже, тоже был не из хороших. Однако почему трое парней, которые только что заявляли, что они нехорошие люди, теперь внезапно исчезли так далеко?

«Тебе интересно, почему те трое парней внезапно сдались и убежали?»

Аскер резко обернулся, посмотрел на Гермиону с улыбкой и озвучил её внутренний вопрос.

— Мне кто-то сказал, что я любопытен! — вдруг заявил Эскер.

Теперь, когда он уже произнес это вслух, как же было возможно от этого отречься?

— Хорошо, тогда считай, что я ничего не сказал, — Гермиона сокрушенно пожала плечами и вновь отвернулась. А старик что-то упорно рассматривал в полу, словно там находился Галле.

Конечно же, как все прекрасно понимают, никакого Галле там не было.

Гермиона сердито топнула ногой, отвернулась и устремила взгляд на другую стену. Неожиданно из нее выпрыгнуло около двадцати привидений, отчего Гермиона отпрыгнула назад и столкнулась с Эскером.

— Я знала, что ты не выдержишь и спросишь! — Эскер повернулся с уверенной улыбкой, когда лицом к лицу столкнулся с каким-то страшным видением, и улыбка мгновенно застыла на его лице.

Пустые глаза, тусклые и безжизненные, напоминали два стеклянных шара, худшее лицо словно прорезали ножом, цвет кожи отсутствовал, призрак смахивал на причудливое сочетание графического наброска и черно-белого фильма — вместе уживались фантазия и реальность.

Лицо у Аскера было напряженным. Чуть склонив голову, он заметил, что призрак перед ним весь был в крови, которая была непривычного серебристо-белого цвета. Насколько можно вспомнить, таким цветом обладает только кровь единорогов.

"Гм-гм... это..." - Аск, который обычно красноречив, на некоторое время застыл, не зная, что сказать. После долгих мучений он наконец смог выдать из себя предложение, которое можно было расценивать как приветствие.

"Приятно познакомиться, призрак сэр."

Призрак, стоявший перед Аскером, имеет долгую историю, по крайней мере 900 лет. До своей смерти этот призрак почти стал зятем Ровены Рэйвенкло, жаль, только не хватило совсем немного.

Кровавый Барроу!

Множество людей видели Кровавого Барроу, но не так уж много из тех, кто сталкивался с этим грозным привидением, могли сказать "Приятно познакомиться", даже за последние 100 лет только один.

У Аскера было напряжённое выражение лица и слегка опущенная голова. Он обратил внимание, что стоящий перед ним призрак был весь в крови, имеющей редкий серебристо-белый цвет. Насколько он помнил, серебристой кровью обладают только единороги.

- Гм-гм... это... - Аскр, обладающий красноречием, на некоторое время замялся. С большим трудом ему удалось выдать фразу, которую можно было принять за приветствие.

- Приятно познакомиться, месье Призрак.

У стоящего перед Аскером призрака была длинная история, насчитывающая как минимум 900 лет. В своё время при жизни он почти стал зятем Ровены Рейвенкло, но, к сожалению, ему чуть-чуть не хватило.

Кровавый Барроу!

Многие видели Кровавого Барроу, но мало кто, столкнувшись с этим страшным привидением, мог сказать: «Приятно познакомиться». За последние сто лет так и вовсе это сделал лишь один человек.

Он сказал: "Приятно познакомиться", но в душе Аскер продолжал бормотать различные заклинания, от уничтожения оружия до адава, *imaginafas* с его жизни. Выдуманным врагом был призрак Барроу, который стоял перед ним. "Приятно вас снова видеть. Добро пожаловать обратно в Хогвартс".

Кровавый призрак Барроу раскрыл свой рот, и только он и Аск могли слышать глубокие слова.

Внезапно что-то произошло.

Все тело Аскера окоченело, как будто он окаменел - не мог пошевелиться. За исключением Аска, другие призраки, которые вышли вместе с ним, казалось окаменели, они смотрели на Кровавого призрака Барроу и Аска с невероятным выражением на лице.

Что они увидели?

Кровавый призрак Барроу на самом деле разговаривает с новичком?

Подождите минутку, этот новичок, кажется...

"Я...я помню..."

Заикался маленький толстый призрак в образе монаха. Кажется, что он вспомнил что-то, с выражением воспоминания на своем лице. Не только он, но и другие призраки тоже.

Он произнес любезную фразу: «Приятно познакомиться», но в душе Аскер колдовал без остановки: от заклинания разоружения до заклинания «Авада Кедавра». Фиктивным врагом был политкорректно вымышленный Барроу.

«Приятно вновь узреть тебя в стенах Хогвартса», — промолвил кровавый призрак Барроу. Его слова были слышны только ему и Аскеру.

Что тут происходит?

Аскера будто окатили ступором, он совсем не мог шевельнуться.

Остальные призраки тоже показались окаменевшими — они оцепенело глядели на Барроу и Аскера.

Что их так поразило?

Барроу заговаривает с новичком? И не просто с новичком, а с...

«Я... я кое-что вспомнил», — запинаясь, проговорил низенький призрак, похожий на монаха. Судя по его лицу, он что-то припомнил. Как и другие призраки вокруг.

«Ага!»

Кровавый Барроу неожиданно развернулся и холодно взглянул на призраков. В его глазах не было ни малейших эмоций, что напугало и без того покойных духов. Они поочередно замолкали и покидали место, словно спасаясь бегством.

Даже без слов один лишь взгляд Дьявола Барроу мог мгновенно уничтожить этих жалких призраков из военного лагеря.

После ухода всех призраков Дьявол Барроу также направился к стене и прошёл сквозь неё.

Он так и не обернулся, но Эскер чувствовал его взгляд на себе.

Что происходит?

Эскер постучал себе по голове. Он действительно чувствовал, что соображает недостаточно быстро. Прошло меньше часа, а загадок, ждущих решения, накопилась целая гора.

Впрочем, это интересно. От скучной, как стоячая вода, жизни лучше вернуться домой и жить как прежде.

Вскоре после ухода привидений профессор МакГонагалл вернулась и подтвердила, что первокурсники все еще честно ждут. Она кивнула, как будто очень довольна такими стараниями первокурсников. Но стоило ей увидеть рваную одежду Аскера, как улыбка профессора МакГонагалл тут же исчезла.

Профессор МакГонагалл молча смотрела на Аскера, надеясь, что он осознает недопустимость своего поведения. За последние несколько десятилетий профессор МакГонагалл сталкивалась с бесчисленным множеством озорных студентов, но никто не мог оставаться спокойным под ее взглядом.

Но сегодня, возможно, эту традицию нарушит Аскер.

Аскер очень спокоен, подумаешь, просто смотрят, просто строгий взгляд, подумаешь, страшное выражение, просто уже более десяти с половиной лет его так рассматривают, от этого же не стало меньше плоти, чего бояться.

Это значит, что вскоре после ухода призраков вернулась профессор МакГонагалл и подтвердила, что первокурсники всё ещё честно ждут. Она кивнула, будто бы очень довольная поведением первокурсников. Однако когда она увидела рваную одежду Аскера, улыбка профессора МакГонагалл сошла на нет, не успев толком появиться.

Профессор МакГонагалл смотрела на Аскера и молчала, надеясь, что тот сообразит, что ведёт себя неправильно. За последние несколько десятков лет профессор МакГонагалл столкнулась с бесчисленным количеством озорных учеников, но никому ещё удавалось оставаться невозмутимым под её взором.

Но сегодня, возможно, эта тенденция прервётся, благодаря Аскеру.

Аскер сохранял полнейшее спокойствие; ну что с того, что на тебя кто-то смотрит? Что такого в его суровом взгляде? В устрашающем выражении лица? Он уже более десяти с половиной лет находится под чьим-то пристальным взором, и плоти от этого меньше не стало; так чего же ему бояться?

Хотя Эскер казался спокойным, невозможно сказать, что и остальные участники собрания держались также. Несмотря на то, что профессор МакГонагалл направила свои усилия вовсе не на первокурсников, те дрожали и тряслись, как будто окружающий их воздух опустился ниже точки замерзания.

«Наведение порядка».

Преподавательница произнесла одно-единственное слово, но сзади к Эскеру приблизился какой-то объект, на скорости ударивший его в грудь. Это было самое обычное заклятие. Эскер также мог бы совершить подобное, но то, что совершила профессор МакГонагалл, отличалось особой мощностью.

Если Эскер делал это сам, то он, нисколько не стесняясь, мог побить себя, поэтому процесс наведения порядка был довольно удобным. Однако будет ли профессор МакГонагалл милосердна к столь проблемному ученику? По ощущениям Эскера, если бы его волосы не были такими прочными и не росли сами по себе, то он бы уже мог давно облысеть.

Волшебство, конечно, штука магическая, только вот заклинание, наколдованное Эскером, гораздо чище. Правда, это заклинание чистоты не может починить его потрёпанную одежду, поэтому он всё ещё выглядит несколько непрезентабельно. Впрочем, тут чуть хуже, чуть лучше — у профессора Макгонагалл есть выход. Она преподаёт в Хогвартсе трансфигурацию, а также является весьма сильным анимагом.

Очень скоро одежда на Эскере тоже стала как новая. Причина, по которой говорится «изменила», заключается в том, что по прошествии некоторого времени после окончания заклинания одежда снова вернётся к своему первоначальному виду. Также как и Золушка после бала осталась прежней служанкой.

Обновив Эскера, профессор Макгонагалл сделала несколько шагов вперёд, встала перед Эскером, снисходительно взглянула на него и изрекла:

| «Можешь быть доволен тем, что ты не ученик Гриффиндора».

Волшебство, конечно, штука магическая, только вот заклинание, наколдованное Эскером, гораздо чище. Правда, это заклинание чистоты не может починить его потрёпанную одежду, поэтому он всё ещё выглядит несколько непрезентабельно. Впрочем, тут чуть хуже, чуть лучше — у профессора Макгонагалл есть выход. Она преподаёт в Хогвартсе трансфигурацию, а также является весьма сильным анимагом.

Очень скоро одежда на Эскере тоже стала как новая. Причина, по которой говорится «изменила», заключается в том, что по прошествии некоторого времени после окончания заклинания одежда снова вернётся к своему первоначальному виду. Также как и Золушка после бала осталась прежней служанкой.

Обновив Эскера, профессор Макгонагалл сделала несколько шагов вперёд, встала перед Эскером, снисходительно взглянула на него и изрекла:

| «Можешь быть доволен тем, что ты не ученик Гриффиндора».

<http://tl.rulate.ru/book/104582/3670481>